Негова (Насыпова) Нина Михайловна
снайпер полка

Негова НинаМихайловна

Родилась в 1921 году. Призвана в армию 23.6.1943 года, Сталинградским РВК города Рыбинска Ярославской области.

После окончания центральной женской школы снайперской подготовки[1] в апреле 1944 года была направлена в 10 гвардейскую стрелковую дивизию в Заполярье. Служила в 3 стрелковой роте 35 стрелкового полка в должности снайпера, звание ефрейтор.

С 9 по 10 октября в боях за мыс «Пень», находясь в боевых порядках роты, решительными боевыми действиями и огнем снайперской винтовке уничтожила 3 гитлеровцев. Была награждена медалью «За отвагу».

После окончания боев в Заполярье служила на втором Белорусском фронте санитаркой. В боях с 24 февраля по 21 марта 1945 года за город Руммельсбург и населенные пункты Фарцен, Фалькенхаген, Нойвуссекен и другие(Германия) под минометно-пулеметным огнем вынесла с поля боя 32 раненных бойцов и

[1] **Центральная женская школа снайперской подготовки** (**ЦЖШСП**) первоначально размещалась в посёлке Вешняки, затем с 5 июня 1943 года — в посёлке Амерево Щёлковского района Московской области (ныне в черте города Щёлково), откуда была переведена в Подольск.

www.mig.ru

офицеров с их оружием и оказала им первую медицинскую помощь. За подвиг была награждена орденом Красной звезды.

www.mig.org.ru

Воспоминания
Насыповой Нины Михайловны.

12 марта 1990 г.

В 1941 г. я закончила среднюю школу и поступила работать на завод 808 – полиграфический. завод и 26 завод, и одновременно поступила на 6-месячные курсы метких стрелков при гор. военкомате. Закончила курсы с Почетной грамотой.

В июне м-це 1943 по призыву ЦК ВЛКСМ о наборе девушек в снайперскую школу, мы добровольно через военкомат, 6 девушек, в т.ч. Вера Серова, 1943 г. 25 июня прибыли в Москву ст. Щёлково в ЦЖШСП. (центральную женскую школу снайперской подготовки). Летом учились там, а зимой нас перевели в гор. Подольск, ст. Силикатная, где жили в школе, построили 2-хярусные нары, помещались по 2 взвода – 52 человека. В комнате была 1 батарея, даже портянки негде было высушить, а одежду сушили на нарах под собой, она не высыхала, мокрую надевали, и так каждый день. Через день ходили на полигон за 8 км, зимой на лыжах. И так проучились 9 месяцев. Были у нас все предметы – строевая, огневая, тактика, топография, политзанятия и др. дисциплины. Знаний было достаточно, чтобы сдать на офицера. Я училась хорошо. У нас было по 3 винтовки – учебная, боевая и снайперская. Все надо было каждый день чистить.

По окончании школы меня оставляли сержантом – команд. отделения для обучения девушек следующего набора, но я отказалась, просилась на фронт.

Я со снайперской парой, землячкой Верой Серовой, по распределению попали в группу 150 человек, направляющихся на карело-финский фронт. Выдали нам всем новое обмундирование. Ехали мы в сборном составе через Вологду, Беломорск, в город Кемь – в 238 запасной полк. Встретили нас очень хорошо, сводили в баню, поместили в новую казарму, построили пирамиды для винтовок, нары - вообще создали все условия для отдыха. Каждый день работал для нас клуб, танцы, был организован кружок самодеятельности, выступали на сцене. Все это проходило организованно. Навещало нас высшее командование, интересовались, в чем мы нуждались и удовлетворяли наши просьбы.

Через несколько дней приехали представители 4-х направлений фронта за нами. Нас разбили на 4 команды. Первая команда отбыла на Петрозаводское направление, вторая – на Кестеньгское, третья - на

www.mig.org.ru

Кандалакшское, и четвёртая - на Мурманское. Я попала в четвертую команду. Приехали в Мурманск, поместили нас на пересылочный пункт. Жили там 3 дня, ходили в кино. Нас было 32 человека, затем разбили на 2 группы 18 чел. и 14 чел. Первая группа в кол-ве 18 чел. попала в 10 гв. стр. дивизию и вторая гр., 14 чел.,- в 14 дивизию. Я попала в 10 гв. стр. див. Переехали за залив, по др. сторону Мурманска. Там нас встретили представители дивизии на машинах. Посадили нас в машину, и мы поехали по сопкам. Кругом горы, снег, домов нигде не видно, из гражданского населения тоже никого не встретили, только везде военные. Проехали 59 км.

По прибытию в дивизию 4/IV- 44г., нас встретили хорошо, зарегистрировали всех и поместили в землянку бывшего учебного батальона. Там мы отдохнули. Прежде, чем допустить нас до переднего края, командование решило убедиться в наших способностях. Вышли мы на стрельбище, поставили нам задачу. Прибыло командование дивизии, ком. дивизии – генерал майор Худалов, нач. штаба полковник Гребенкин, зам. ком. дивизии по политчасти полковник Драгунов. С поставленной задачей мы справились хорошо, командование осталось нами довольно.

Гребенкин Ф.А.

А 10 апреля мы разъехались по полкам, по 6 чел. в полк.

Когда мы находились в дивизии, с разрешения командования пригласили героя Сов. Союза снайпера - Алиева, который в одном из боев уничтожил 25 фашистов.

www.org.ru

В полк нас прибыло 6 девушек: я, Вера Серова, Маша (Поротикова) Пастухова, Маша Землянова, Галя Широкова, Гута (Августа) Хабарова. 35 гв. стр. полк.

Поротикова Мария и Землякова Мария

Прибыли 10/IV в 8 часов вечера. Нас сразу повели знакомиться с командованием полка. До 12 ночи водили по начальству. Потом поместили в землянку, где жил старшина роты автоматчиков. В землянке было 3-е нар, железная печь, дрова принесены, натоплено - тепло. Пришли мы в землянку, разместились на нарах по снайперским парам. К землянке поставили часового автоматчика. Часа в четыре утра слышим крики часового: «Стой!», «Стой стрелять буду!». Оказалось, что к нам пришли разведчики, возвращавшиеся с вечеринки, устроенной для них командиром полка, за удачный поиск за «языком». Все они были, выпивши, с гитарой, с песнями. Но, невзирая на окрик часового, ребята ворвались в землянку, разбудили нас и попросили рассказать им о жизни в глубоком тылу, о себе и т.д. Мы, конечно, были напуганы. Но вскоре пришел командир полка и всех выгнал. Мы могли бы продолжить свой сон, но уже не спалось. Тогда мы оделись и стали делиться впечатлениями. Но не прошло и получаса, как снова пришли ребята - разведчики. Теперь уже мы познакомились с ними и вскоре очень тесно подружились. Все свободное время стали проводить вместе.

www.mrg.ru

Жили мы на высоте «Артиллерийская». Противник находился полутора километрах от нас. С первого дня к нам прикрепили по одному опытному снайперу-мужчине на каждую пару снайперов-девушек для того, чтобы познакомить нас с оборонами: противника и нашей. Ходили мы в оборону каждый день в 1.30 ночи, а возвращались в 10-11 часов дня. Поскольку всюду лежал снег, мы надевали белые маскхалаты. Одни ребята нас провожали, другие встречали. К нашей снайперской паре был прикреплен Павлик Кондратюк. 22 апреля 1944 года в 8.15 я первая из 32 снайперов открыла боевой счет по уничтожению фашистов.

Вот, как это было. В час ночи мы вышли из землянки и направились к обороне. Пока шли между сопок, километра полтора, нам вслед сыпалось очень много реплик. Сначала это было дико, а потом привыкли. Как только мы добрались до сопок «Черная» и «Каменистая», вошли в оборону и начали наблюдать за передним краем. Был сильный туман. Вдруг туман быстро рассеялся, и перед нами открылись сопки, на которых располагался противник: «Битая» - 500метр., «Курдюк-I» - 850мет., «Курдюк-II» - 900 метров, «Верблюд»-1200 метр. и т.д. Вдруг вижу, во весь рост идет фашист от обороны противника к проволочному заграждению. У нас все точки уже были пристреляны. Павлик говорит: « Нина, видишь? Стреляй!» Но было как-то страшно стрелять в человека. И все-таки я нажала на спусковой крючок, прозвучал выстрел, фашист упал.

Полк быстро облетела весть, что девушки начинают открывать боевой счет.

Прихожу на высоту «Артиллерийская», меня все поздравляют с убитым немцем, расспрашивают, как это произошло.

Вызвали в штаб полка и в штаб дивизии, написали в газетах, фотографировали и т.д. Вскоре и остальные девушки открыли счет по уничтожению фашистов.

На 1-е мая нашим разведчикам была поставлена задача - достать «языка». Это была разведка боем. Подтянули артиллерию, и в четыре часа утра 30 апреля началась операция. Тут мы впервые встретили ураганный огонь, но мы не испугались. Мы своим снайперским огнем уничтожили огневые точки противника. Только после окончания операции мы ушли из обороны.

3 мая 1944 г. наш полк перешел в тыл, в распоряжение командира дивизии. В тылу мы занимались боевой подготовкой по расписанию, а жили

www.mig.org.ru

на берегу реки Западная Лица. Нас прикрепили к 3 стр. роте, где командиром роты был Лева Константинов. Так продолжалось до июля.

В июле начали устраивать спортивные соревнования: бег, прыжки, игра в футбол. Я тоже принимала в них участие. Ездила на армейские соревнования. Заняла 1 место по бегу на 100 метров. Пробыла на армейских соревнованиях 18 дней, а когда вернулась, полк выдвинулся на передний край, где мы продолжили вести наблюдение за противником.

Конечно, нам было трудно в некоторых моментах. Я вспоминаю такой эпизод, произошедший со мной. Нашему батальону была поставлена задача на одной из сопок - занять круговую оборону, т.к. здесь немцы будут прорываться из окружения в Норвегию. Ночью гуськом через болото выходили на исходные позиции. Вдруг строй остановился из-за меня. Я ношу обувь 33 размера, а сапоги в армии самый маленький размер 38, сколько надо навертеть портянок, чтобы нога твердо стояла в сапогах. У меня засосало сапоги, ноги вынимаются, а сапоги никак, упала я в болото, вся мокрая. Бойцы вытащили меня, потом мои сапоги. Немец обнаружил нас, открыл ураганный огонь.

Придя на сопку, надо было оборудовать снайперскую ячейку, скала не поддавалась, находили мелкие камни, пока ячейку оборудовали, шинель сковало колом, брюки замерзли. Командир проверил оборудованную ячейку, дал команду пока отдохнуть. Постелили в ячейку плащ-палатку, легли со снайперской парой, другой плащ-палаткой укутались. Сколько мы отдыхали, не знаю, но обстановка быстро поменялась. Поступила команда сняться, а я двигаться не могу. Все у меня замерзло, насилу привели в чувство.

Перед тем, как идти в наступление командир полка вызвал нас, девушек-снайперов, и сказал, что завтра идем в наступление, если вы боитесь, мы вас переведем в сан. роту. Но у нас была девичья гордость, мы отказались, сказали, идем в бой вместе с бойцами.

В это время пришло молодое пополнение - лейтенанты. Нас передали им. 6 октября в 24.00 лейтенант поставил всех гуськом - сам первый, потом связного, и нас - пару снайперов и др. В таком порядке выходили мы на исходные позиции, а задача стояла такая - выйти на дорогу, перерезать связь между сопками, которые заняты немцами, захватить их и продолжать наступление, освобождая гор. Петсамо.

При выходе на исходные позиции, фашисты нас обнаружили, открыли ураганный огонь. Пока наши устанавливали минометы, мы пошли в атаку с возгласами: «Вперед! За Родину!», «За Партию!», «За Сталина!», «Ура!».

Что такое атака на практике. Бежишь вперед, товарищ упал, перешагиваешь, дальше бежишь, стараешься выполнить поставленную перед тобой задачу. Завязался гранатный бой, я бросила 2 гранаты, немец тоже бросил гранату, которая разорвалась под боком.

www.mig.org.ru

Весь вещевой мешок был в осколках, мелкие осколки попали мне в лицо, голову, руку и живот. И вот с этим ранением я отправилась в сан. роту, там оказали первую помощь и направили в госпиталь, где я пролежала 2,5 месяца. Сейчас ношу осколок от немецкой гранаты у позвоночника.

Всех раненых относили за бугорок, который оказался между сопками, занятыми немцами. Наши бойцы устремились на сопку, которая находилась впереди, а сзади немцы пошли на соединение с немцами на др. сопке. И мы, раненые оказались в окружении. Кто-то из раненых услышал сзади немецкую речь и подал команду – выползайте вправо. Все, кто мог двигаться, выползли, а тяжелораненые остались лежать. В том числе, осталась и Маша Землянова, раненая в ноги. Немцы ее прокололи штыком в грудь. (Землянова Мария Никитовна, 1923 г.р., убита 10.10.1944)

Когда я выходила раненая, на рассвете опытные снайперы шли на поле боя. Я считаю, что нас, девушек-снайперов, неправильно использовали для ночной атаки. Но приказ командира - закон для подчиненного.

Опишу, как погибла моя снайперская пара - землячка Вера Серова. Это я слышала от бойцов.

Серова Вера (слева) и Широкова Галина (справа)

После боя был привал, потом дана команда строиться, а Вера стояла в стороне. Один из бойцов передавал автомат другому через голову, а тот нечаянно нажал на спусковой крючок. Эта очередь из автомата попала Вере в живот, и она умерла. (Серова Вера Александровна, 1918 г.р., убита 10.10.1944,

похоронена в братской могиле. Место захоронения – Кольский р-н, 81 км дороги Мурманск-Печенга).

При каких обстоятельствах погибла Гута Хабарова (Хабарова Августа Матвеевна, 1922 г.р., убита 10.10.1944), я не знаю.

После ранения я пролежала в госпитале в гор. Петрозаводске два с половиной месяца. По выздоровлении, из госпиталя попала в свою дивизию, которая находилась на формировании в гор. Рыбинске, т.е. на моей родине.

По прибытии в полк, приказом ком. полка снайперы были переведены в сан. роту. Я, конечно, не соглашалась. Целые дни пристреливала оружие, новые карабины.

В январе 1945г. наша дивизия была направлена на 2 Белорусский фронт в 19 армию, с 15 января с боями освобождали гор. Варшаву, Торк (Торунь), Волчек, Гдыню, Свиконюнде, Штеттин (Щецин).

Находясь на 2 Белорусском фронте, приходилось оказывать помощь раненым на переднем крае, эвакуировать из сан. роты в медсанбат раненых.

Один раз произошел со мной такой случай: погрузили в большую грузовую попутную машину тяжелораненых с переломами, в шинах, и поручили мне сопровождать их до медсанбата, там сдать их и вернуться обратно на попутной машине. Я не помню, в каком это было месте, но помню, дорога проходила через сопку, движение было большое в оба направления, дорога узкая. Ночь. Вдруг появился фашистский самолет, начал бомбить, фары, горевшие на машинах, погасли, началась паника. У машины, которую я сопровождала, сломался передний мост. Ее оттащили на обочину дороги, и я ночью пошла искать медсанбат. Он находился где-то недалеко в лесу. Помню, как было страшно, зашла в лес, там свалка автомашин, бегом оттуда, пошла дальше, прошла километров 5, нашла медсанбат, доложила обстановку, дали санитарную машину и вот я - маленькая, хрупкая девчонка с водителем сан. машины перегружали раненых с переломом ног и позвоночников, и отправляли в медсанбат. Так было сделано 3 рейса на сан. машине. Изнемогая от усталости и голода, возвращалась обратно на попутных машинах в сан. роту.

В том пункте, откуда я выезжала с ранеными, сан. роты не оказалось. Шли большие бои, фронт продвигался вперед, и сан. рота тоже шла за частью.

Три дня я не могла найти сан. роту, меня считали погибшей. Но когда я их нашла, какая была встреча трогательная, считали, что я снова родилась.

www.mig.org.ru

Последнее время работала при штабе полка на почте, разносила корреспонденцию на передний край, отправляла посылки. Маша Поротикова после ранения вернулась в полк.

9 мая - день Победы в гор. Штеттине (Щецин). Был солнечный день, мы собирались идти на пост по охране склада, и вдруг объявили « Девчата! Победа!» Мы переоделись в трофейную гражданскую одежду, целовались, обнимались и плакали от радости, что остались живые.

После дня Победы, когда демобилизовали солдат старшего возраста, - это 25 июля 1945г., демобилизовали и нас, девушек.

Пока нам вручали документы о демобилизации, у меня на койке под подушкой утащили 2 конверта со всеми вырезками из газет, документами, фотографиями. И так я вернулась домой с пустыми руками, было очень жаль.

После демобилизации я возвратилась на родину в гор. Рыбинск. Поступила на завод № 36 нормировщиком. В 1946 г. поехала в отпуск к тетке в гор. Ригу и осталась там жить.

За бои в Заполярье была награждена медалью «За отвагу». А в Германии перед демобилизацией вручили нам, снайперам-девушкам орден «Красная Звезда».

В Риге работаю с 1946 года на вагоностроительном заводе - нормировщиком, экономистом.

Была награждена медалью «За доблестный труд» к столетию В.И. Ленина, грамотой Президиума Верховного совета Л.С.С.Р. за патриотическую работу среди молодежи.

К 40-летию Победы имею орден «Отечественной войны» I степени и др. 9 медалей.

Переписываемся с 11 школами других городов, с гр. Поиск. Член КПСС с мая 1945 г. Имею персональную пенсию, но пока работаю. Замужем, имею 2-х детей, 3-х внуков, 1 правнука.

У нас бывают встречи девушек-снайперов в Москве на круглые даты. Проходят очень интересно.

Рига
Насыпова

www.mig.org.ru